

УДК 902 / 903.3

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.216.228>

ОТОПИТЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА)

© 2023 г. Н.П. Турова, П.Г. Данилов

Данное исследование посвящено описанию конструкции печи, исследованной в ходе археологических работ на территории верхнего посада одного из старейших городов Сибири – Тобольска (основан в 1587 г.). Стратиграфические наблюдения вкупе с нумизматической коллекцией позволили датировать выявленную отопительную конструкцию второй половиной XVIII в. Установлено, что печь была сооружена на дне погреба; ее основанием служила рама из плах, на которой и производилась кирпичная кладка (зафиксировано повторное использование кирпича от разобранных печей). Изученная часть основания печи сохранилась на высоту 1 м; максимальные изученные размеры – 170×160 см. На основании анализа кладки установлено, что печь имеет форму прямоугольника. Она была украшена изразцами. Авторы считают, что исследованная конструкция печи не является типовой для Тобольска второй половины XVIII в, а находилась в доме зажиточного горожанина.

Ключевые слова: археология, Западная Сибирь, Тобольск, XVIII в., усадьба, печь, изразцы, кирпичи, клейма.

HEATING STRUCTURE OF THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY (BASED ON THE ARCHAEOLOGICAL MATERIALS OF TOBOLSK)

N.P. Turova, P.G. Danilov

This study deals with description of the furnace structure, studied during archaeological work on the territory of the upper part of one of the oldest towns in Siberia – Tobolsk (founded in 1587). Stratigraphic surveys together with a numismatic collection allowed the authors to date the revealed heating structure to the second half of the XVIII century. It was established that the furnace was built at the bottom of the cellar; its base was a frame of scaffolds, on which the brickwork was made (the reuse of bricks from pulled down furnaces was recorded). The studied part of the furnace base has been preserved to a height of 1 m; the maximum studied dimensions are 170×160 cm. Based on the analysis of the masonry, the furnace found to be rectangular in shape. It was decorated with tiles. The authors believe that the studied furnace design is not typical for Tobolsk of the second half of the XVIII century. It was in the house of a wealthy citizen.

Keywords: archaeology, Western Siberia, Tobolsk, XVIII century, estate, furnace, tiles, bricks, stamps.

Печь в истории человечества — одно из важнейших изобретений, без которого немислима жизнь. Любая нежилая постройка превращалась в жилье, когда в ней появлялась печь. (Лыхин, Аболина, 2013, с.118). Отопительная система совершенствовалась непрерывно на протяжении столетий, претерпевая значительные трансформации. Этот важный элемент планировочной структуры жилища европейской территории России и Сибири рассматривается в многочисленных трудах, авторы которых опирались на разнообразные источники: архивные, этнографические, археологические (они использовались как по отдельности, так и в комплексе) (Аболина,

2014; Бломквист, 1956; Люцидарская, 2019; Майничева, 1997; Резниченко, 2020; Визгалов, Пархимович, 2008; Визгалов, Пархимович, Петрова, 2022; Корчагин, Мельничук, Соколова, 2000; Адаптация русских..., 2014). Наибольшее внимание исследователи традиционно уделяют характеристике изразцовых печей (преимущественно изучению стиливых декоративных особенностей изразцов) (Баранова, 2006; Зубарева, 2013; Маслих, 1983; Ситдииков, 2006; Черная, 2015). Значительно реже появлялись специальные научные работы, посвященные именно анализу конструкций печей, выявленным в ходе археологических исследований (Аболина, Щербаков,

2017; Лыхин, Аболина, 2013; Спегальский, 1968).

Для территории Западной Сибири данная проблематика до сегодняшнего дня продолжает оставаться практически не разработанной. В Тобольске, одном из старейших городов Сибири, не смотря на значительный объем проведенных археологических исследований, в работах, характеризующих жилищно-хозяйственный комплекс русского населения города, имеются лишь упоминания или краткие описания отопительных устройств (Адамов, Балюнов, Данилов, 2008; Аношко, 2014; Балюнов, 2014; Балюнов, 2019, Данилов, 2010). Специальные же исследования, посвященные отопительным устройствам, отсутствуют.

Целью данной работы является введение в научный оборот и интерпретация печи, выявленной в ходе археологических исследований, поведенных на территории города Тобольска.

В исторической нагорной части Тобольска в 2020-2021 годах Н.П. Туровой исследован Библиотечный раскоп площадью около 30 кв. м, находящийся в 0,3 км к северо-востоку от Кремля, по ул. Академика Юрия Осипова. На площади четырех секторов раскопа изучены культурные напластования и объекты XVII–XX вв. Мощность слоя Библиотечного раскопа составляет от 128 см (до уровня материкового суглинка на основной площади), до 190 см – в ямах.

Особый интерес представляет участок усадьбы, на котором изучены подземная часть жилого помещения - **погреб (объект I)** и **основание печи (объект II)**. О том, что постройка носила жилой характер свидетельствует и представительный комплекс артефактов, выявленных в заполнении погреба: фрагменты глиняной и фарфоровой посуды, инструменты, пуговицы, нательный крест, игрушки и др. С опорой на нумизматический и вещевой материал объекты I и II можно датировать 60-ми – 80-ми гг. XVIII в. Вероятнее всего, жилая постройка погибла в результате Большого пожара 1788 г., уничтожившего большую часть строений Тобольска (следы пожара фиксируются по обугленным верхним краям деревянных столбов, вкопанных по периметру котлована погреба, а также на верхнем горизонте, соответствующем уровню дневной поверхности, на котором и происходила расчистка территории). В дальнейшем

постройка не восстанавливалась и участок не застраивался. Вышележащие напластования XIX в. содержат в себе остатки деревянного настила (тротуар), неоднократно подновлявшегося.

Объекты I и II стали фиксироваться с уровня зачистки 5 горизонта (с глубины 64 см от дневной поверхности). Погреб наземного жилого сооружения исследован практически полностью. Он имеет подквадратную форму, наибольшими размерами около 3,6×4 м, практически отвесные стенки, длинной стороной ориентирован в направлении ССВ-ЮЮЗ. Глубина котлована, с учетом материкового выброса, составляет от 0,85 до 1,05 м. Котлован погреба был углублен в материковый суглинок в среднем на 0,35 м. Для заполнения котлована погреба характерны прослойки, содержащие значительное количество кирпичной крошки, фрагментов печных кирпичей, угля, что свидетельствует о пожаре, и об обрушении жилого сооружения с печью. Края погреба были укреплены столбами, которые удерживали обшивку стенок котлована, состоявшую из горизонтально уложенных жердей и плах. В заполнении котлована объекта I выявлена большая часть индивидуальных находок, а также кирпичи от обрушившейся печи.

Спуск в погреб, по всей вероятности, находился у северной длинной стороны печи, примыкая к восточной стенке котлована погреба (сек. 3-4, квадраты 5-А и 5-3) (рис. 1: Б; 6: А). Таким образом, спускались в погреб с восточной стороны. Для спуска было выкопано коридорообразное углубление, шириной от 120 см (в верхней части) до 80 см – в нижней. Наибольшая длина, на которую исследован данный объект – около 1 м (кв. 5-3). Его заполнение представлено мешанным желто-серым суглинком, в котором встречается кирпичная крошка и фрагменты кирпичей (рис. 6: А).

Изученное раскопками основание печи (Объект II) располагалось на самом дне погреба (на глубине около 1,6 м от современной дневной поверхности), в юго-восточной его части. После того, как был выкопан котлован под погреб, строители пытались выровнять его поверхность под основание печи. Для этого была осуществлена подсыпка дна погреба плотным, практически чистым материковым суглинком. Максимальная мощность этого слоя около 10 см (в западной части).

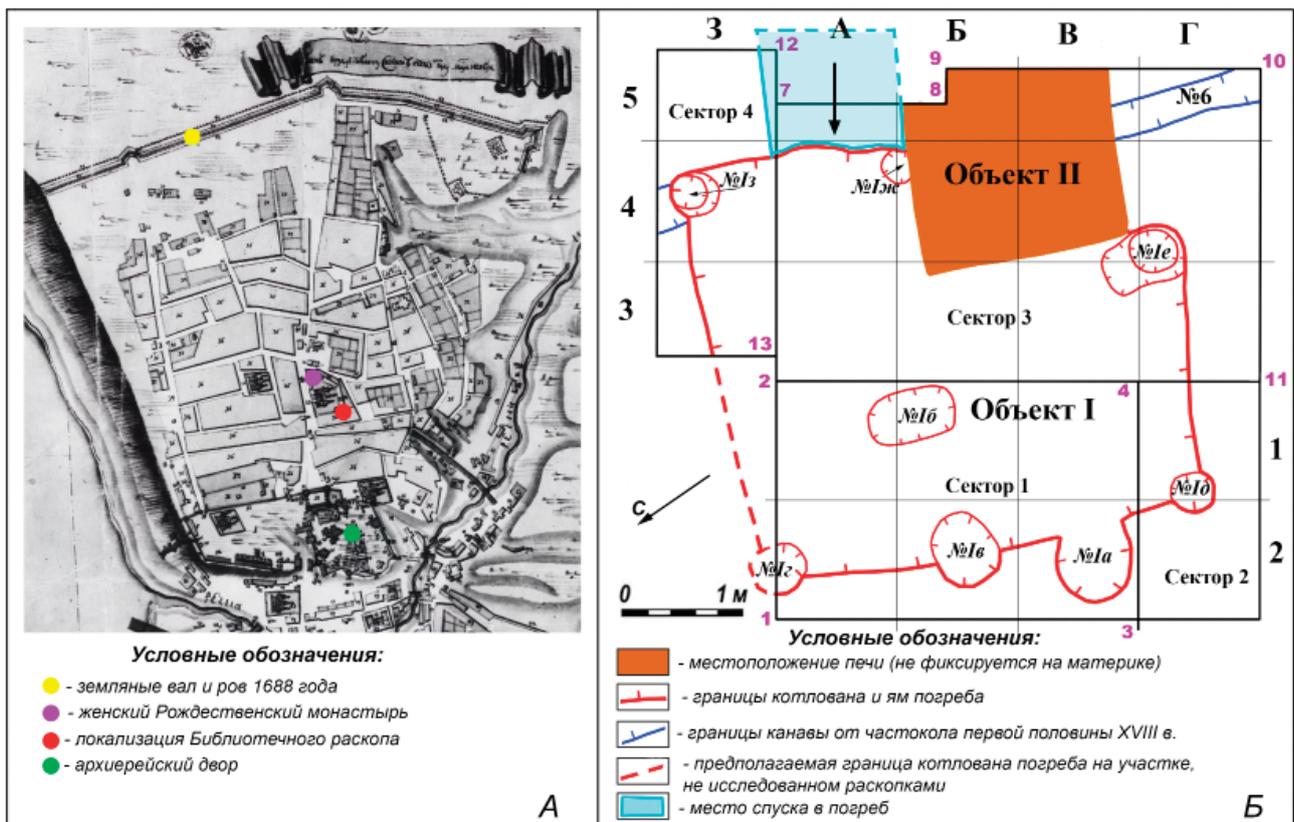

Рис. 1. Фрагмент плана г. Тобольска 1763 г. (А) и планиграфия Библиотечного раскопа с обозначением границ погреба и печи (Б).

Fig. 1. Plan fragment of Tobolsk in 1763 (A) and the planography of the Bibliotechniy excavation with the indication of the borderlines of the cellar and furnace (B).

Затем по контуру печи была сооружена рама из плах хвойных пород дерева, уложенных плоской стороной вверх – своеобразный фундамент под кирпичное основание печи. Под сами плахи выкапывались канавки-желобки, повторяющие форму деревянных элементов (рис. 2: А, Б; 3: А, Б).

Деревянные детали (плахи) обозначены под номерами: № II Б-Г (рис. 3):

- № II Б – самая нижняя часть деревянной конструкции; остальные элементы залегают поверх нее. Вошла в раскоп полностью. Располагается вдоль западного края печи. Длина 166 см, ширина 27-34 см, толщина около 6 см.;

№ II В – располагается вдоль северного края печи. Вошла в раскоп частично. Длина 140 см, ширина 24 см, толщина до 8 см;

№ II Г – располагается вдоль южного края печи. Ориентирована параллельно плахе № II В. Вошла в раскоп частично. Длина 140 см, ширина 24 см, толщина до 8 см.

Для страховки, под северо-западный угол деревянной конструкции, под самую нижнюю плаху под № II Б (в квадрате 4-Б), были уложе-

ны «опорные» кирпичи (один из них практически целый, а другой представлен фрагментом) (рис. 2; 3). Вероятно, строители предусмотрели возможную просадку подсыпанного грунта, но, как показали исследования, этих мер было недостаточно: конструкция печи имела уклон к западу – в месте подсыпки; именно по этой причине произошло частичное обрушение кирпичной кладки западной стенки в процессе выборки заполнения котлована объекта I).

Затем площадка внутри деревянной конструкции была заполнена целыми кирпичами и их фрагментами, скрепленными глиняным раствором (рис. 4: А). Следующий (второй по счету) слой кирпичной кладки сделан по всей площади конструкции, перекрыв плахи (рис. 4: Б). На юго-западном углу печной кладки вертикально установлен столб № II А (из хвойных пород дерева, диаметром около 41 см). Этот столб, обложенный кирпичами, сохранился на высоту 78 см (рис. 4: Б).

После этого по всей площади печи был уложен третий слой кирпичной кладки

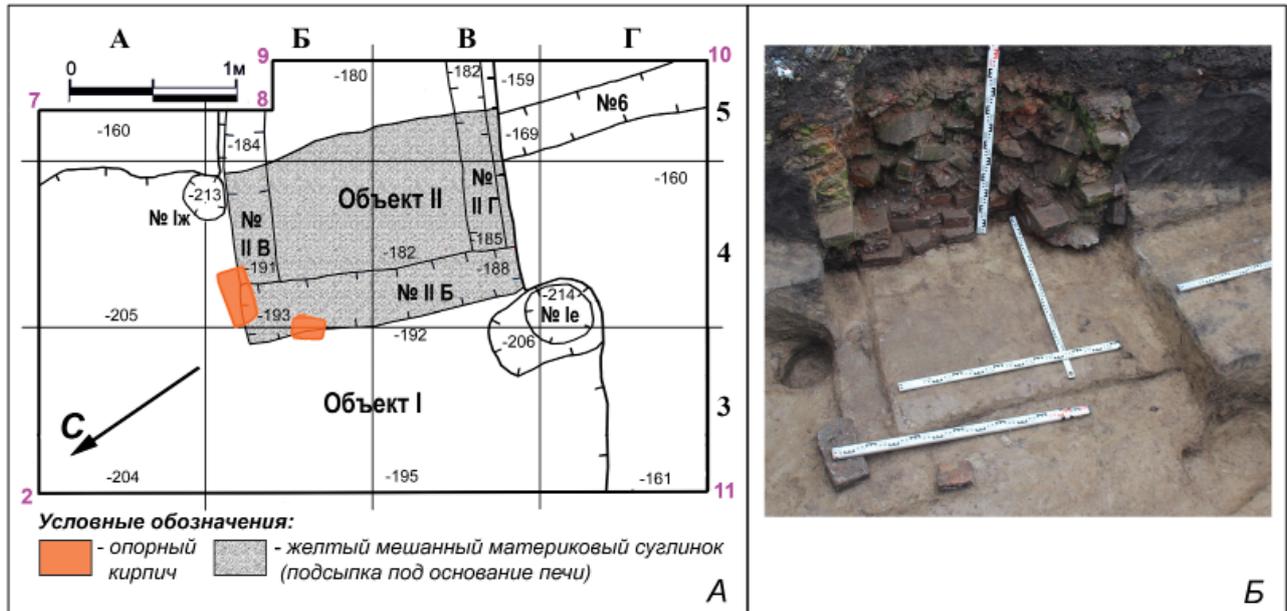

Рис. 2. Библиотечный раскоп. Объекта II (печь) на уровне материка (вид на канавки для деревянных элементов основания печи). Планиграфия (А) и фото (Б).

Fig. 2. Bibliotechniy excavation. Object II (furnace) at the level of virgin soil (view of the ditches for the wooden elements of the furnace base). Planography (A) and photo (B).

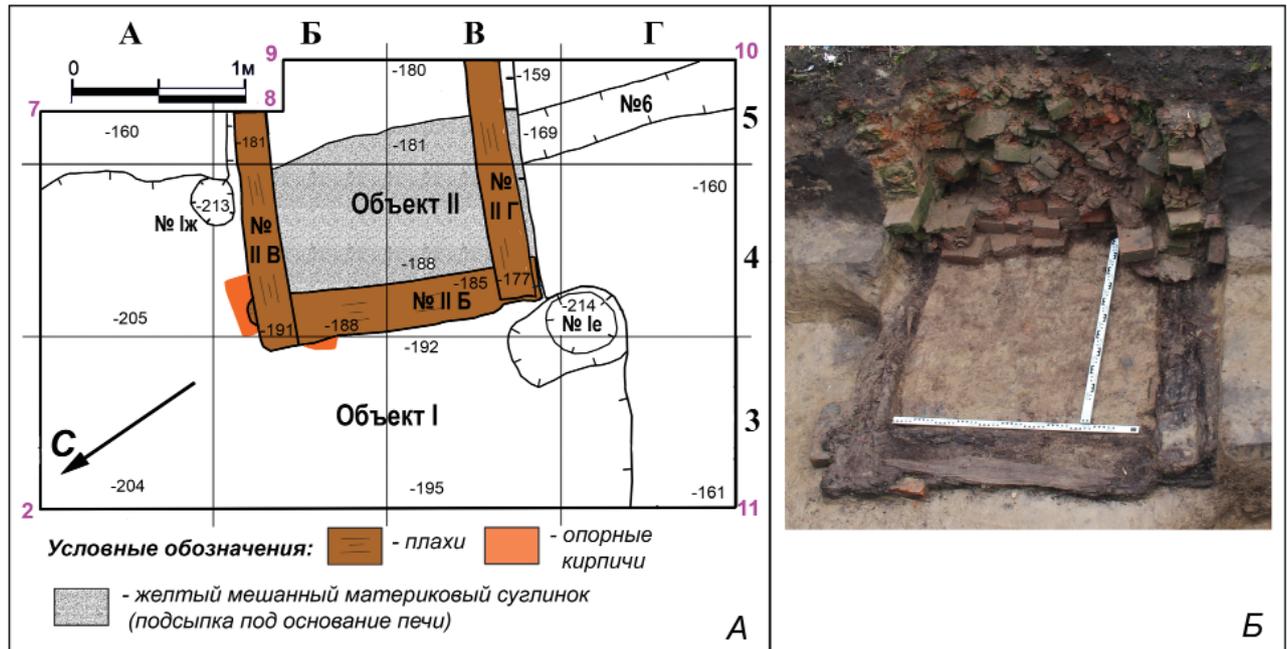

Рис. 3. Библиотечный раскоп. Объект II (печь). Планиграфия раскопа (А) и фото деревянной рамы основания печи (Б).

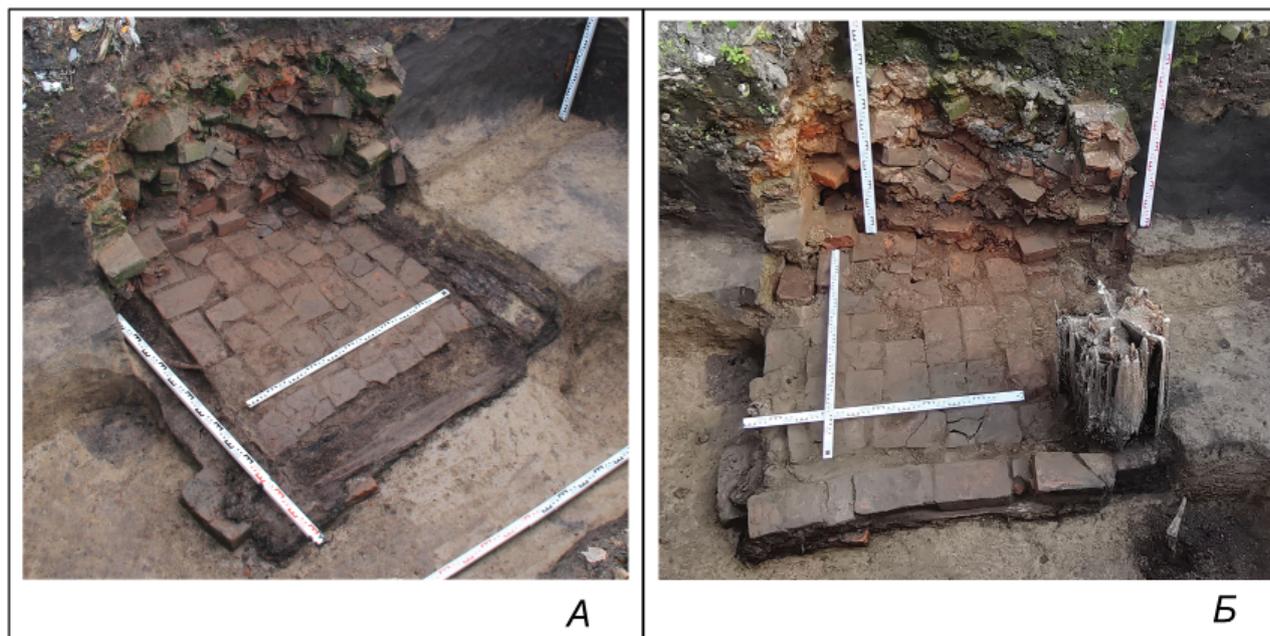
Fig. 3. Bibliotechniy excavation. Object II (furnace). Planography of the excavation (A) and photo of the wooden frame of the furnace base (B).

(рис. 5: А). Четвертый уровень был не сплошной, а лишь по периметру печи (3 ряда вдоль западного края, два – северного, один – южного), а остальная площадь заполнена битым кирпичом на глиняном растворе (рис. 5: Б).

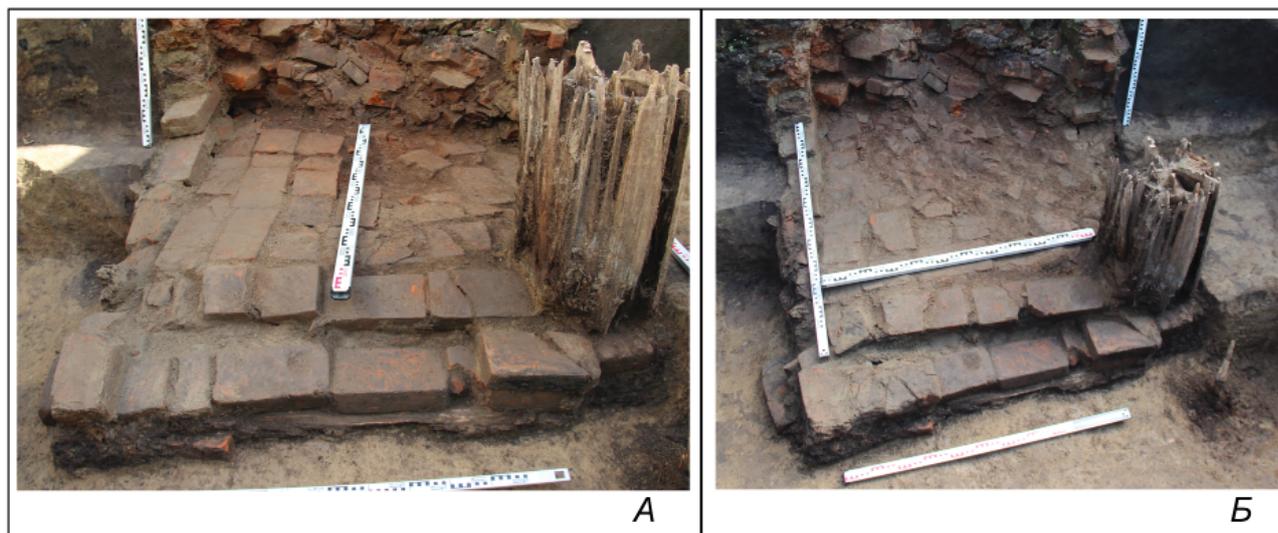
С пятого по двенадцатый уровни кладка в один ряд кирпичей фиксировалась лишь

по периметру конструкции, в то время как внутренняя часть была заполнена крупными фрагментами битого кирпича на глиняном растворе (рис. 6; 7).

На наибольшую высоту сохранилась северная часть кладки. Максимальная высота, на которую сохранилась конструкция печи,

Рис. 4. Библиотечный раскоп. Объект II (печь). Первый (А) и второй (Б) уровни кирпичной кладки печи.
Fig. 4. Bibliotechniy excavation. Object II (furnace). The first (A) and second (Б) levels of brickwork of the furnace.

Рис. 5. Библиотечный раскоп. Объект II (печь). Третий (А) и четвертый (Б) уровни кирпичной кладки печи.
Fig. 5. Bibliotechniy excavation. Object II (furnace). The third (A) and fourth (Б) levels of brickwork of the furnace.

от дна канавок под плахи до верхней части кирпичной кладки, – 1 м (рис. 7: А, Б).

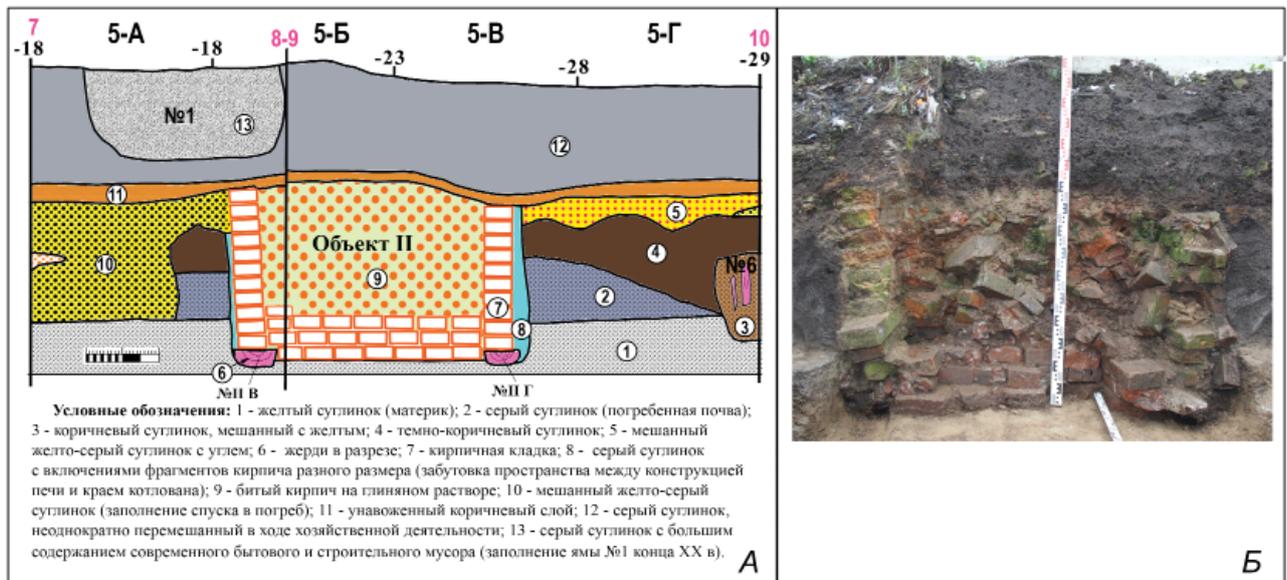
Кирпичи. Наблюдения показали, что для сооружения основания печи использовались целые и фрагментированные большеформатные кирпичи, среди которых были и элементы от разобранных (старых) печей – на части кирпичей фиксировались следы копоти (как на тычковых, так и на ложковых гранях).

Метрические характеристики целых экземпляров печных кирпичей следующие: длина

от 271 до 312 мм, ширина от 135 до 170 мм, толщина от 52 до 83 мм. Средний размер изделий около 290×150×65–75 мм. В зависимости от размера варьирует и вес кирпичей: от 4,2 кг (при размерах 290×136×56 мм) до 6 кг (312×160×70 мм). Усредненные размеры кирпича из печи в целом укладываются в границы регламентированных еще в первой половине XVIII века для всей России и считавшихся эталоном размеров: 28×14×7 см (Киселев, 1986, с. 8).

Рис. 6. Библиотечный раскоп. Объект II (печь). Вид на конструкцию с севера (шестой уровень кирпичной кладки).
Fig. 6. Bibliotechniy excavation. Object II (furnace). View of the structure from the north (sixth level of the brickwork).

Рис. 7. Библиотечный раскоп. Объект II (печь). Схематический стратиграфический профиль восточного борта раскопа (А). Профиль объекта II в восточной стенке раскопа, фото (Б).
Fig. 7. Bibliotechniy excavation. Object II (furnace). Schematic stratigraphic profile of the eastern side of the excavation (A). Profile of object II in the eastern wall of the excavation, photo (B).

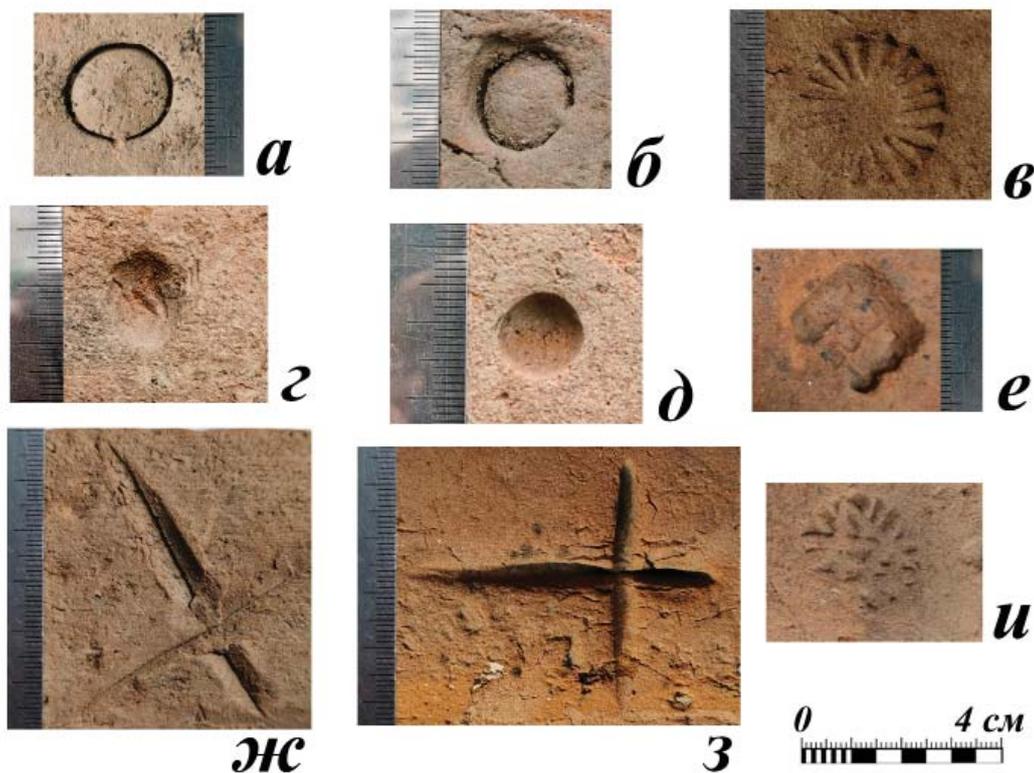

Рис. 8. Библиотечный раскоп. Клейма и метки на кирпичях из кладки печи.

Fig. 8. Bibliotechniy excavation. Stamps and marks on furnace bricks.

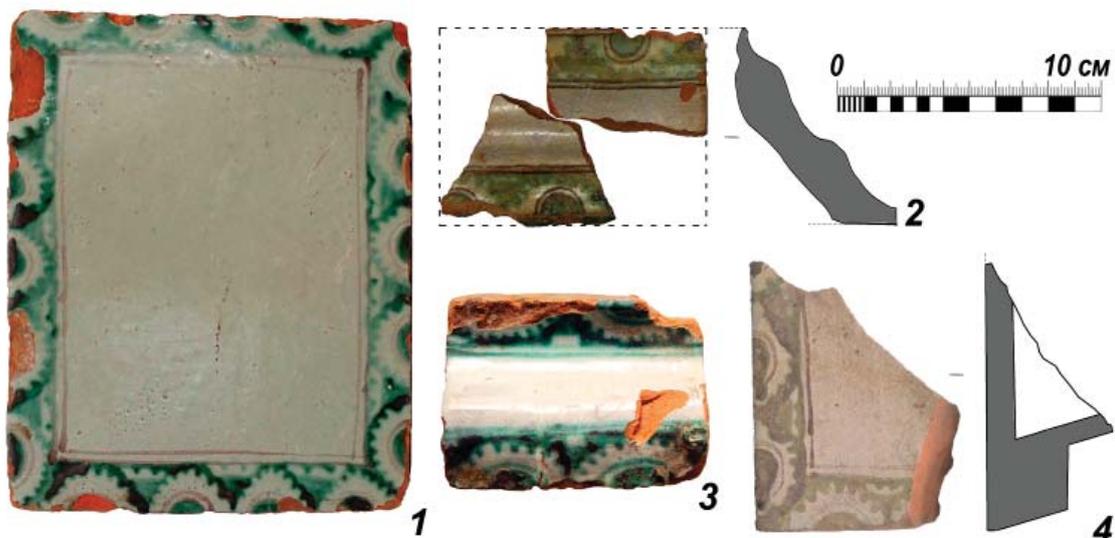
На части кирпичей присутствуют отметки, выполненные разными способами: имеются прочерченные знаки и штампованные (рис. 8). К счетным меткам, скорее всего, относятся прочерченные до обжига крестообразные знаки (косой и прямой крест, по 1 экз.), а также простые овальные пальцевые вдавления (внутри некоторых отчетливо читаются отпечатки ногтевых пластин) (4 экз.), правильные округлые вдавления, выполненные инструментом (3 экз.), округлые или О-образные контурные оттиски (10 экз.) (рис. 8: а, б, г, д, ж, з). Клейма мастера/мастерской представлены ромбическими штампами, заполненными вафельным орнаментом (4 экз.), а также круглой солярной «розеткой» (1 шт.) и овальным оттиском с решетчатым орнаментом (1 экз.) (рис. 8: в, е, и). Установлено, что преимущественно метки/клейма располагались по центру тычковой грани кирпича, и лишь в одном случае знак был нанесен ближе к краю тычковой грани. Крестообразные знаки, судя по опубликованным материалам, были распространены довольно широко по территории современных Тюменской, Омской и Курганской обла-

стей (Мемячкин, 2016, с. 142; Порох, 2011, с. 220).

Изразцы. Убранство печи составлял изразцовый декор. Целых экземпляров не обнаружено. Немногочисленные фрагменты встречены в культурных напластованиях 4–6 условных горизонтов – на верхнем уровне развала печи; в заполнении погребца изразцы не обнаружены. Выявленные фрагменты относятся к полихромным расписным изразцам барочного типа печей (Немцова, 1989, с. 7, 9). Их принадлежность к печным наборам предполагается нами по следам копоти и сажи с тыльной стороны и наличию румп коробчатой формы с отступом по краям. По бокам румпы имеются отверстия для крепления изразцов проволокой к печи.

По сохранившимся фрагментам изразцов удалось определить их принадлежность к двум типам одного печного набора:

1. Стенной (лицевой) изразец (рис. 9: 1). Размеры наиболее крупных сохранившихся фрагментов 10,4×6,2 см, 17,3×19,8 см, толщина лицевой пластины 0,1 см. Румпа отступает от краев плитки на 2,4–2,7 см. Форма лицевой пластины прямоугольная, точные разме-

Рис. 9. Изразцы из Библиотечного раскопа (2, 4) и фондов Тобольского музея-заповедника (1 – ТМ-8472; 3 – ТМ-15427/40).

Fig. 9. Tiles from Bibliotechniy excavation (2, 4) and collections of the Tobolsk Museum-Reserve (1 – ТМ-8472; 3 – ТМ-15427/40).

ры не установлены ввиду значительной фрагментированности коллекции. Глазури трех цветов: белая, зеленая и коричневая. Рисунок представлен растительным орнаментом по краю лицевой пластины, ограниченной по периметру рамкой из двух параллельных линий коричневого цвета. Центральная часть пластины представлена белым фоном без рисунка. Узор окантовки выполнен в зеленом цвете, поверх него местами нанесена коричневая глазурь.

Близкие аналоги выявленным изразцам хранятся в фондах Тобольского музея-заповедника. Там они представлены целыми формами, имеющими размеры 22 – 23×15 см (ТМ – 8472, ТМ - 15249/3, ТМ - 15249/7) (ГОСКАТАЛОГ РФ: № 3414358). Место обнаружения указанных изразцов в книге поступлений музея не указано. В коллекции учреждения также имеется фрагмент изразца (размеры 5,1×2,9 см), обнаруженный в ходе археологических раскопок на территории Чукманского мыса в Тобольске (ТМ – 15677/6). Музейные изразцы выполнены в той же цветовой гамме (рис. 9: 4). Схожий рисунок окантовки имеется и на изразцах московского производства из келий Никитского монастыря в Переславле – Залесском, датируемых второй четвертью XVIII в. (Маслих, 1983, рис. 210), а также на изразцах с Гоголевского бульвара Москвы

(первая половина XVIII в.) (Ветхозаветные сюжеты...). Размеры московских изразцов также близки изделиям, найденным в Тобольске: 21,5×17,2 см.

2. Карнизный пояс (рис. 9: 2) представлен двумя фрагментами размерами 5,6×3,5 см и 6,1×4,6 см. Глазури трех цветов: белая, зеленая и коричневая. Фигурный изразец в виде выпуклого валика с гребнем, румпа не сохранилась. Растительный орнамент. Центральная часть изразца не орнаментирована, по верхнему и нижнему краям проходят по два ряда параллельных линий коричневого цвета. Под линиями орнамент в виде полукружий с двумя полуовалами. Центральный из них покрыт зеленой глазурью, поверх которой местами прослеживается коричневая. Аналогичные по сюжету изразцы встречены в коллекции из Чукманского раскопа в Тобольске (Матвеев, Аношко, Селиверстова, 2011, с. 122, рис. 8, 5, 8) и фондах Тобольского музея – заповедника (рис. 9: 3) (ТМ – 15427/40) (ГОСКАТАЛОГ РФ: № 3453307). Изразец из фондов музея, согласно информации из книги поступлений, найден в 1984 г. при реставрационных работах в южной башне Тобольского кремля. Представлен целым экземпляром размерами 10×7,5×5,1 см.

Найденные в границах Библиотечного раскопа изразцы относятся к одному печному

набору, изготовленному, видимо, в Тобольске. В пользу этого свидетельствуют невысокое качество проработанности рисунка с потеками на сохранившихся фрагментах изразцов, наличие прямых аналогов, имеющих точную привязку местонахождения в Тобольске, отличие от аналогичных изразцов московского производства по сюжету. Тобольские изразцы близки к московским по размерам, используемым цветам в росписи и орнаменту в окантовке. Главное отличие тобольских изразцов от московских заключается в отсутствии узора в центральной части, тогда как на московских присутствуют различные бытовые и библейские сюжеты.

Обсуждение и выводы. Несомненно, изученная нами кирпичная конструкция (объект II) является основанием большой печи, располагавшимся в подполе избы на подклете. Так как печь попала в раскоп частично, достоверно мы можем установить лишь ее ширину – около 160 см. Скорее всего (судя по характеру кирпичной кладки), печь имела форму прямоугольника, длинной стороной ориентированного в направлении ЗСЗ-ВЮВ. В длину объект исследован на 170 см. Максимальная высота, на которую сохранилась конструкция – 1 м.

Печное основание было сооружено из большемерного кирпича на глиняном растворе, уложенного на деревянную конструкцию из плах. Для кладки основания печи использовались кирпичи (как целые, так и фрагменты), в том числе от разобранных печей.

Данных о конструкции наземной части отопительного устройства получено очень мало. Мы можем лишь констатировать, что печь была декорирована набором изготовленных в Тобольске полихромных расписных изразцов с растительным орнаментом, нанесенным глазурями трех цветов: белой, зеленой и коричневой.

Интерпретация назначения столба № II А, установленного на юго-западном углу основания, вызывает некоторые затруднения. Логичным было бы определить его назначение в качестве так называемого печного. Последний обычно имел вид массивного квадратного столба, который устанавливался на угол печного сруба (опечья), обращенного внутрь помещения. Если этот столб – печной, то, следовательно, западный край следует считать устьевым. Однако этому противоре-

чит характер заполнения погреба, куда западный торец печи и обрушился: в нем не найдено элементов декоративных элементов печи – изразцов. К тому же было установлено, что спуск в погреб находился у длинной северной стенки печи (в заполнении коридорообразного входа также нет изразцов, логичным будет предположить, что над входом был сооружен голбец, вход в который осуществлялся с восточной стороны, а изразцами был декорирован восточный торец печи, который располагается за пределами раскопа). Принимая во внимание все приведенные доводы, а также учитывая круглую форму выявленного столба № II А, на данный момент нет оснований считать его печным столбом.

Ввиду того, что наземная деревянная часть жилого сооружения в раскопе не зафиксирована, сложно судить о его размерах и устройстве, так и о положении печи в планировочной структуре жилища. Возможно, данная масштабная конструкция печи предназначалась для обогрева нескольких помещений, и располагалась не в углу избы, а в центре жилого помещения, разделенного перегородкой.

Печь подобной конструкции и размеров изучена в Тобольске впервые. В ходе археологических работ в Тобольске были выявлены развалы нескольких глинобитных и кирпичных печей XVII – XVIII веков: (Адамов, Балюнов, Данилов, 2008, с. 61–62; Балюнов, 2014, с. 54; Балюнов 2019, с. 201; Аношко, 2014, с. 139). Все выявленные развалы печей, найденные *in situ*, располагались на полу жилой постройки. Локализация в жилище установлена в трех случаях: в двух случаях печь располагалась в северо-западном углу жилой постройки; в одном – у восточной стены, по центру. Печи имели подквадратную форму, размеры 1,4×1,35 м и 1,32×1,7 м.

Не выявлены аналогии рассматриваемой конструкции печи из Библиотечного раскопа и среди опубликованных археологических материалов с других территорий Сибири и Европейской России.

Судя по сохранившимся чертежам города Тобольска второй половины XVIII в., этот участок верхнего посада располагался рядом с комплексом Рождественского женского монастыря (рис. 1: А). Скорее всего, усадьба принадлежала не рядовому жителю Тобольска, а состоятельному тоболяку, о чем, по

нашему мнению, можно судить по масштабной конструкции изученного основания печи, наличию изразцового убранства, а также по составу вещевого комплекса из заполнения погреба: кроме типовых бытовых предметов там были найдены фрагменты стеклянных фужеров, китайской и европейской фарфоровой посуды. Поэтому описанную конструкцию тобольской печи вряд ли можно считать типовой для второй половины XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

Аболина Л.А. Ленские избы, печи и другие характерные детали времени (период с конца XIX – по конец XX в.) // Культура русских в археологических исследованиях. Т. II / Отв. ред. Л.В. Татаурова, В.А. Борзунов. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. С. 151–158.

Аболина Л.А., Щербаков В.В. Печи Енисейска XVII–XX веков: от каенок и глинобитных беструбных к кирпичным русским и изразцовым голландским до «утермарковских» // Культура русских в археологических исследованиях / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: Наука, 2017. С. 57–63.

Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.

Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII веке (по материалам археологических исследований) / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.

Аношко О.М. Посадские постройки Тобольска XVII–XIX вв.: описание, датировка, назначение (по материалам Первого и Второго Гостиных раскопов) // Культура русских в археологических исследованиях. Т. I / Отв. ред. Л.В. Татаурова, В.А. Борзунов. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014а. С. 138–142.

Балюнов И.В. Археологические материалы для реконструкции тобольской городской усадьбы XVII–XVIII веков // Баландинские чтения. Т. XIV / Отв. ред. Д.Д. Гаркуша. Новосибирск: НГУАДИ, 2019. С. 200–204.

Балюнов И.В. Остатки жилой постройки XVIII века: материалы археологических исследований 2007 г. на территории Тобольского кремля // Баландинские чтения. Т. IX. Ч. 1. / сост. Д. Д. Гаркуша, Д. С. Шемелина. Новосибирск: НГАХА, 2014. С. 52–56.

Баранова С.И. Москва изразцовая. М.: Московведение; Московские учебники, 2006. 400 с.

Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белоруссов // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. / Отв. ред. С.А. Токарев. М.: АН СССР, 1956. С. 3–458.

Ветхозаветные сюжеты и мифологические персонажи: археологи нашли фрагменты печных изразцов XVIII века // Новости города 22 августа 2019 года / URL: <https://www.mos.ru/news/item/60740073/>. (дата обращения 28.04.2023).

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001 – 2004 гг.). Екатеринбург, Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., Петрова Е.Н. Березов: первый русский город Югры XVI–XVIII веков (краткие результаты комплексного археологического исследования) / Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 20. Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Сургут, 2022. 158 с.

ГОСКАТАЛОГРФ: №3414358. Доступно по URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3699769>. Дата обращения 28.04.2023.

ГОСКАТАЛОГРФ: №3453307. Доступно по URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3693015>. (дата обращения 28.04.2023).

Данилов П.Г. Новые материалы к истории домостроения первой половины XVIII в. в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 79–84.

Зубарева М.М. Изразцы Казани конца XVI–XIX веков. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Казань, 2013. 24 с.

Киселев И.А. Датировка кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальной характеристике. М.: Реставрация, 1986. 35 с.

Корчагин П.А., Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е. Историко-археологическое изучение г. Перми конца XVIII – первой половины XIX в. // Обороинские чтения: Материалы археологических конференций. Вып. 1 / Отв. ред. Г.Н. Чагин. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 2000. С. 52–71.

Люцидарская А.А. Фискальный источник учета отапливаемых помещений Томска как знак благополучия горожан и символ социальной трансформации городской среды в начале XVIII века // Баландинские чтения. Т. XIV / Отв. ред. Д.Д. Гаркуша. Новосибирск: НГУАДИ, 2019. С. 54–56.

Лыхин Ю.П., Аболина Л.А. Печи и печное отопление в Восточной Сибири в XVIII – середине XIX века // Известия архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Вып. 6 / Отв. ред. Ю.П. Лыхин. Иркутск: АЭМ "Тальцы", 2013. С. 118–127.

Майничева А.Ю. Развитие традиционного жилища русских крестьян Западной Сибири // Народы Сибири: история и культура / Отв. ред. В.М. Кулемзин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. С. 120–127.

Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М.: Изобразительное искусство, 1983. 270 с.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Селиверстова Т.В. Изразцы из культурного слоя верхнего посада Тобольска // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник ТюмГУ. Вып. 3 / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: ТюмГУ, 2011. С. 103–127.

Мемячкин К.А. Кирпичные клейма Тюменской области конца XVII – начала XX веков // Вестник Югорского государственного университета. 2016. Вып. 1. С. 139–143.

Немцова Н.И. Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII–XVIII вв. М.: Росреставрация, 1989. 35 с.

Порох М.И. Тарский кирпич XVIII – начала XX вв. (по результатам археологических исследований и визуального осмотра кладок зданий) // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: Омский ин-т (филиал) РГТЭУ, 2011. С. 217–223.

Резниченко Т.Ю. Проблемы сохранения печного отопления в деревянной застройке конца XIX – начала XX века в городе Томске // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 63–74. DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-1-63-74.

Ситдииков А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование. Казань: ООО Фолиантъ, 2006. 288 с.: ил.

Спегальский Ю.П. О некоторых приёмах устройства отопительных печей XVII в. (по находкам в Пскове) // КСИА. Вып. 113 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1968. С. 74–78.

Чёрная М.П. Воеводская усадьба в Томске, 1660-1760 гг. историко-археологическая реконструкция. Томск: Д-Принт, 2015. 276 с.

Информация об авторах:

Турова Наталья Петровна, научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (г. Тобольск, Россия); turova2707@yandex.ru

Данилов Петр Григорьевич, научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (г. Тобольск, Россия); danilovpg@mail.ru

REFERENCES

Abolina, L. A. 2014. In Tataurova, L. V., Borzunov, V. A. (eds.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh (The Culture of Russians in Archaeological Research)* II. Omsk; Tyumen; Yekaterinburg: "Magellan" Publ., 151–158 (in Russian).

Abolina, L. A., Shcherbakov, V. V. 2017. In Tataurova, L. V. (ed) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh (The Culture of Russians in Archaeological Research)*. Omsk: "Nauka" Publ., 57–63 (in Russian).

Adamov, A. A., Balyunov, I. V., Danilov, P. G. 2008. *Gorod Tobol'sk. Arheologicheskiy ocherk (City of Tobolsk. Archaeological essay)*. Tobolsk (in Russian).

Tataurova, L. V. (ed). 2014. *Adaptatsiya russkikh v Zapadnoy Sibiri v kontse XVI–XVIII veke (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy) (Adaptation of Russians in Western Siberia at the end of the XVI–XVIII centuries (based on archaeological studies))*. Omsk: "Izdatel'-Poligrafist" Publ. (in Russian).

Anoshko, O. M. 2014. In Tataurova, L. V., Borzunov, V. A. (eds.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh (Culture of the Russians in Archaeological Research)* I. Omsk; Tyumen; Yekaterinburg: "Magellan" Publ., 138–142 (in Russian).

Balunov, I. V. 2019. In Garkusha, D. D. (ed) *Balandinskie chteniya (Balandin's Readings)*. XIV. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, 200–204 (in Russian).

Balunov, I. V. 2014. In Garkusha, D. D., Shemelina, D. S. (comp.). *Balandinskie chteniya (Balandin's Readings)*. Vol. IX. Part. 1. Novosibirsk: Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts, 52–56 (in Russian).

Baranova, S. I. 2006. *Moskva izraztsovaya (Moscow tiled)*. Moscow: "Moskvovedenie"; "Moskovskie uchebniki" Publ. (in Russian).

Blomkvist, E. E. 1956. In Tokarev, S. A. (ed.). *Vostochnoslavyanskiy etnograficheskiy sbornik. Ocherki narodnoy material'noy kul'tury russkikh, ukrainsev i belorusov v XIX – nachale XX v. (East Slavic ethnographic collection. Essays on the folk material culture of the Russians, Ukrainians and Belarusians in the XIX – beginning of the XX centuries)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 3–458 (in Russian).

Vetkhovzetnye syuzhety i mifologicheskie personazhi: arkhelogi nashli fragmenty pechnykh izraztsov XVIII veka (Old Testament scenes and mythological characters: archaeologists have found fragments of furnace tiles of the XVIII century). Available at: <https://www.mos.ru/news/item/60740073/> (accessed 28.04.2023) (in Russian).

Vizgalov, G. P., Parkhimovich, S. G. 2008. *Mangazeia: novye arkhelogicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.) (Mangazeya: new archaeological research (materials 2001–2004))*. Ekaterinburg; Neft'yugansk: "Magellan" Publ. (in Russian).

Vizgalov, G. P., Parkhimovich, S. G., Petrova, E. N. 2022. Berezov: pervyy russkiy gorod Yugry XVI–XVIII vekov (kratkie rezul'taty kompleksnogo arkhelogicheskogo issledovaniya) (*Berezov: the first Russian town in Yugra (brief of results of complex archaeological research)*). Series: Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo (Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past) 20. Khanty-Mansiysk, Neft'yugansk, Surgut (in Russian).

GOSKATALOG.RF (State catalogue of the Russian Federation) No 3414358. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3699769>. (accessed 28.04.2023) (in Russian).

GOSKATALOG.RF (State catalogue of the Russian Federation) No 3453307. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3693015>. (accessed 28.04.2023) (in Russian).

Danilov, P. G. 2010. In *Vestnik arkhelologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 13 (2), 79–84 (in Russian).

Zubareva, M. M. 2013. *Izrazttsy Kazani kontsa XVI–XIX vekov (Kazan tiles of the end of the XVI - XIX centuries)*. Thesis of Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).

Kiselev, I. A. 1986. *Datirovka kirpichnykh kladok XVI–XIX vv. po vizual'noy kharakteristike (Dating of brickwork of the XVI–XIX centuries by visual characteristics)*. Moscow: "Rosrestavratsiya" Publ. (in Russian).

Korchagin, P.A., Mel'nichuk, A. F., Sokolova, N. E. 2000. In Chagin, G. N. (ed.). *Oborinskie chteniia. Materialy arkhelogicheskikh konferentsiy (Oborin Readings. Materials of the Archaeological Conferences)* I. Perm: Perm Regional Museum of Local Studies, 52–71 (in Russian).

Lyutsidarskaya, A. A. 2019. In Garkusha, D. D. (ed.). *Balandinskiye chteniya (Balandin Readings)* XIV. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, 54–56 (in Russian).

Lykhin, Yu. P., Abolina, L. A. 2013. In Lykhin, Yu. P. (ed.). *Izvestiya arkhitekturno-etnograficheskogo muzeya «Tal'tsy» (News of architectural and ethnographic museum "Tal'tsi")* 6. Irkutsk: Architectural and ethnographic museum "Tal'tsi", 118–127 (in Russian).

Maynicheva A.Yu. 1997. In Kulemzin, V. M. (ed.). *Narody Sibiri: istoriya i kul'tura (Peoples of Siberia: history and culture)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 120–127 (in Russian).

Maslikh, S. A. 1983. *Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vv. (Russian tile art of the XV–XIX centuries)*. Moscow: "Izobrazitel'noe iskusstvo" Publ. (in Russian).

Matveev, A. V., Anoshko, O. M., Seliverstova, T. V. 2011. In Matveeva, N. P. (ed.). *AB ORIGINE* (3). Tiumen: Tiumen State University Publ., 103–127 (in Russian).

Memyachkin, K. A. 2016. In *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta (Yugra State University Bulletin)* 1, 139–143 (in Russian).

Nemtsova, N. I. 1989. *Issledovanie i restavratsiya russkikh izraztsovykh pechey XVII–XVIII vv. (Research and restoration of Russian tiled furnaces of the XVII–XVIII centuries)*. Moscow: "Rosrestavratsiya" Publ. (in Russian).

Porokh, M. I. 2011. In Tataurova, L. V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkhelogicheskikh issledovaniyakh: mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii (The Culture of Russians in Archaeological Research: interdisciplinary methods and technologies)*

plinary methods and technologies). Omsk: Omsk Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics Publ., 217–223 (in Russian).

Reznichenko, T. Yu. 2020. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta (Journal of Construction and Architecture)* 22 (1), 63–74. DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-1-63-74 (in Russian).

Sitdikov, A. G. 2006. *Kazanskii Kreml': istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Kazan Kremlin: Historical and Archaeological Study)*. Kazan: "Foliant" Publ. (in Russian).

Spegal'sky, Yu. P. 1968. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 113. Moscow: "Nauka" Publ., 74–78 (in Russian).

Chernaya, M. P. 2015. *Voevodskaia usad'ba v Tomske. 1660–1760 gody. Istoriko-arkheologicheskaiia rekonstruktsiia (Voivode Estate in Tomsk. 1660–1760)*. Tomsk: "D-Print" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Turova Natalya P. Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ac. Iu. Osipova st, 15, Tobolsk, 626152, Russian Federation; turova2707@yandex.ru

Danilov Petr G. Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ac. Iu. Osipova st, 15, Tobolsk, 626152, Russian Federation; danilovpg@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.